

Оригинальная статья / Original article

УДК 930

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-219-229>

Историсофское осмысление роли католицизма в русско-литовских отношениях Великого княжества Литовского в творчестве Е.Ф. Шмурло

© Е.А. Самыловская

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Статья посвящена историсофскому осмыслению роли католицизма и Католической церкви в русско-литовских отношениях Великого княжества Литовского в творчестве Евгения Францевича Шмурло. В основе исследования положен контент-анализ двух обобщающих трудов историка, созданных им в эмиграции на закате жизни: «История России. 862–1917» и «Курс русской истории». Кроме того, в качестве источников были привлечены материалы из личного фонда Е.Ф. Шмурло, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации, работы дореволюционных историков, а также современная отечественная историография. В статье предпринимается попытка анализа процесса формирования позиции историка по данному вопросу. Анализ учебника «История России. 862–1917» показал, что историк кратко описывает русско-литовские отношения и лишь обозначил свое явно негативное отношение к католицизму. Более явно позиция Е.Ф. Шмурло проявится в его «Курсе русской истории» (1931–1934 гг.), в котором истории Великого княжества Литовского и русско-литовским отношениям уделено значительное место. Подробный контент-анализ показал, что, по мнению историка, союз Литвы и Польши сопровождался внедрением чуждых католических элементов и остановил естественный процесс социальной ассимиляции литовского элемента русским, православным элементом, что в итоге привело к нарастанию социального конфликта в ВКЛ. В нарастающем национальном противостоянии лежит религиозное: между православными-русскими и поляками-католиками. В результате исследования автор статьи приходит к выводу, что Е.Ф. Шмурло был сторонником концепции негативного отношения к католическому присутствию на территории ВКЛ. Данная позиция историка имеет свои корни в общественно-политической дискуссии второй половины XIX в. и работах историков, в частности, С.М. Соловьева, К.П. Бестужева-Рюмина, О.М. Кояловича, Д.А. Толстого и др. Можно говорить о том, что будучи в эмиграции, Е.Ф. Шмурло находился по данному вопросу на консервативных позициях православного национализма.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Польша, католицизм, Е.Ф. Шмурло, Русское зарубежье, русская эмиграция, историография, дореволюционная историческая научная школа, «Курс русской истории»

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гранта No 19-18-00073 «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.» Российского научного фонда.

Для цитирования: Самыловская Е.А. Историсофское осмысление роли католицизма в русско-литовских отношениях Великого княжества Литовского в творчестве Е.Ф. Шмурло // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 219–229. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-219-229>

Historiosophical understanding of the role Catholicism played in the Russian-Lithuanian relations of the Grand Duchy of Lithuania in E.F. Shmurlo's works

© Ekaterina A. Samylovskaya

St. Petersburg State University, St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia

Abstract: The paper is devoted to the historiosophical understanding of the role Catholicism and the Catholic Church played in the Russian-Lithuanian relations of the Grand Duchy of Lithuania in the works of Yevgeny Frantsevich Shmurlo. The research is based on the content analysis of two generalizing works of this historian, created by him in exile at the end of his life: “History of Russia. 862–1917” and “Course of Russian History”. In addition, materials from E.F. Shmurlo's personal fund, stored in the

State Archive of the Russian Federation, works of pre-revolutionary historians as well as modern Russian historiography were used as sources. The paper attempts to analyze the process of forming the historian's point of view onto this issue. The analysis of the textbook "History of Russia. 862–1917" showed that the historian briefly describes the Russian-Lithuanian relations and only indicated his clearly negative attitude to Catholicism. "Russian History Course" (1931–1934), in which the history of the Grand Duchy of Lithuania and Russian-Lithuanian relations is given a significant place, will show E.F. Shmurlo's opinion more clearly. A detailed content analysis showed that, according to the historian, the union of Lithuania and Poland was accompanied by the introduction of alien Catholic elements and stopped the natural process of social assimilation of the Lithuanian element by the Russian, Orthodox, element, which eventually led to an increase in social conflict in the Grand Duchy of Lithuania. The growing national confrontation is based on the religious one between the Orthodox-Russians and the Poles-Catholics. As a result of the research, the author of the paper comes to the conclusion that E.F. Shmurlo was a supporter of the concept of a negative attitude to the Catholic presence on the territory of the Grand Duchy of Lithuania. This historian's opinion has its roots in the socio-political discussion of the second half of the 19th century and the work of historians, in particular S.M. Solovyov, K.P. Bestuzhev-Ryumin, O.M. Koyalovich, D.A. Tolstoy, etc. It can be said that while in exile, E.F. Shmurlo developed a conservative opinion on this issue, typical of Orthodox nationalism.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Poland, Catholicism, E.F. Shmurlo, Russian diaspora, Russian emigration, historiography, pre-revolutionary historical scientific school, "Course of Russian History"

Acknowledgements: This research was supported by grant No 19-18-00073 "National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th – 20th Centuries" of the Russian Science Foundation.

For citation: Samylovskaya E.A. (2021) Historiosophical understanding of the role Catholicism played in the Russian-Lithuanian relations of the Grand Duchy of Lithuania in E.F. Shmurlo's works. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 219–229. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-219-229>

В российской исторической науке имя Евгения Францевича Шмурло (1853–1934) занимает особое место. Политические катаклизмы начала XX века, революция и Гражданская война привели к тому, что имя историка на долгие годы было фактически забыто в нашей стране. Однако с 1990-х гг., благодаря росту интереса исторического сообщества к истории русской эмиграции, имя «пражского Пимена» (Фатеев, 1938. С. 9) было возвращено и прочно заняло место в ряду выдающихся историков дореволюционной России и Русского зарубежья. Деятельность Е.Ф. Шмурло в Санкт-Петербургском университете, на посту главы кафедры русской истории Дерптского университета, работа в итальянских архивах в качестве члена-корреспондента Российской императорской академии наук и, конечно же, его деятельность в качестве председателя Русского исторического общества в Праге и по сей день привлекают исследователей (Саханев, 1938; Брачев, 1997; Демина, 1997; Демина, 1985; Горелова, 1999¹; Боже,

2002; Боже, 2004²; Корольков, 1998). Работы Е.Ф. Шмурло неизменно оказываются в фокусе научных интересов не только специалистов по истории Русского зарубежья (Волошина, 2002; Волошина, 2013; Ковалев, 2006; Ковалев, 2016; Ковалев, 2012), но и русско-итальянских связей (Дубровский, 2014; Карданова, 2012), в частности взаимоотношений Римской курии и России (Яковенко, 1998; Самыловская, 2016³; Чиркова, 2013).

Безусловно, важнейшим периодом творчества Е.Ф. Шмурло является эмигрантский период, когда, оказавшись вдали от Родины, он создает свои обобщающие труды по истории России, целью которых становится, с одной стороны, создание учебной литературы для молодежи, с другой – осмысление исторических процессов и их влияние на дальнейшую историю страны. Для эмиграции этого пе-

¹ Горелова С.И. Исторические взгляды Е.Ф. Шмурло: дис. ... канд. ист. наук по специальности: «Отечественная история», 07.00.02. М., 1999. 224 с.

² Боже Я.В. Жизнь и научная деятельность Е.Ф. Шмурло: дис. ... канд. ист. наук по специальности «Отечественная история», 07.00.02. Челябинск, 2004. 181 с.

³ Самыловская Е.А. Католическая община Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук по специальности «Отечественная история», 07.00.02. СПб., 2016. 206 с.

риода было характерно убеждение, что «в СССР – ад кромешный» (Иванов, Машкевич, Пученков, 2014. С. 141), отсюда на первый план выходила задача сохранения для русской диаспоры *памяти и знания* о России *настоящей, национальной, то есть о России добольшевистской*, при этом особое значение уделялось воспитанию молодежи, покинувшей Родину либо в детстве, либо родившейся уже в эмиграции. Исходя из этой задачи, Е.Ф. Шмурло создает учебник «История России. 862–1917» (Шмурло, 1922. С. V), в предисловии к которому формулирует главную задачу: «Задача книги дать молодому уму возможность почувствовать, какое место в истории занимает Россия в ряду других европейских и не-европейских народов» (Там же. С. VI).

В свою очередь «Курс русской истории», над созданием которого Е.Ф. Шмурло трудился на протяжении последних лет своей жизни, представляет особый интерес: именно в нем он сформулировал итоги многолетнего творчества, концепции, подходы и мировоззренческие позиции. Современники отмечали, что в этот период для историка создание «Курса» стало приоритетным, отодвинув на второй план все прочие его научные интересы (Фатеев, 1938. С. 9–10).

Таким образом, «История России. 862–1917» и «Курс русской истории» создавались для сохранения и передачи молодому поколению русских эмигрантов знаний об истории России и её роли в мировом историческом процессе. В связи с этим изучение взглядов Е.Ф. Шмурло на роль католицизма в русско-литовских отношениях, отобразившихся в этих фундаментальных трудах, позволяет понять и его отношение к Великому княжеству Литовскому в целом (далее – ВКЛ), а также на роль ВКЛ в общей панораме истории России.

Изучение богатого творчества историка показало, что в сфере его научных интересов находились различные проблемы истории России (Шмурло, 1888; Шмурло, 1891; Шмурло, 1894; Шмурло, 1895; Шмурло, 1899; Шмурло, 1924; Шмурло, 1927; Шмурло, 1929), среди которых выделяются работы по истории Петра Великого (Шмурло, 1912; Шмурло, 1900; Шмурло, 1903) и истории сношений России с Римской курией (Шмурло, 1928; Шмурло, 1907–

1927; Шмурло, 1925; Шмурло, 1937; Schmurlo, 1912), тем не менее обращает на себя внимание тот факт, что до создания им общего курса истории России ВКЛ находилось на периферии его исследовательского внимания.

В свою очередь изучение истории Великого княжества Литовского на рубеже веков и в первой четверти XX века занимало важное место в трудах историков Санкт-Петербургской и Московской исторических школ (Дворниченко, Кудрявцева, 2017; Dvornichenko, Kudrayvtseva, 2019). В фокусе исследователей находились такие вопросы как политическая история государства (Kudriavtseva, 2017), этноконфессиональные отношения народов, населявших Великое княжество Литовское (Кудрявцева, 2018), история социально-экономического развития. Наиболее дискуссионными вопросами в дискурсе дореволюционных историков являлись проблемы изучения развития политической системы Великого княжества Литовского, образования государства, вопросы внешнеполитических отношений между Русью и Литвой, а также проблема оценки влияния Польши на трансформацию политического, экономического, этноконфессионального уклада ВКЛ. Способствовала повышению интереса к истории Великого княжества Литовского активизация публикации источников по истории государства, которые проводили Археографические комиссии. Несмотря на переломные события начала века, связанные с Великой Российской революцией, данная проблематика не утратила актуальности, но вектор изучения ВКЛ постепенно сместился на социально-экономическое направление (Дворниченко, Кудрявцева, 2018), все больше и больше историков занимали проблемы сосуществования классов на бывших территориях Великого княжества, основы классовой борьбы, а также изучение проблем экономического и религиозного гнета со стороны Польши.

Опубликованный в 1922 г. в Мюнхене учебник «История России. 862–1917» должен был не просто предложить для изучения «сухую последовательность событий» русской истории, а заменить учителя для русской учащейся молодежи, оказавшейся волею судеб в эмиграции и не имеющей возмож-

ность полноценно завершить свое образование – дать истолкование историческим фактам и событиям; чтобы молодежь «в теперешнее тяжелое время» могла «разобраться и отдать себе отчет в исторических судьбах своей Родины и возможно сознательно отнестись к своему настоящему, которое, всегда и везде, есть фатальный продукт прошлого» (Шмурло, 1922. С. V–VI). Исходя из предположения, что будущий читатель учебника уже хорошо знаком с фактическим материалом, историк уделяет не столько внимание описанию исторических фактов, сколько их трактовке, ориентируясь на их концептуальное осмысление (Там же). Ввиду этого количество дат, фактов и статистики в учебнике Евгения Францевича незначительно.

Указанная особенность отразилась в том числе и на описании событий истории ВКЛ и русско-литовских отношений. Они получили краткое освещение в первых трех разделах параграфа «Московско-Литовский период. 1242–1462» второй главы учебника «Эпоха Вторая. 1054–1462. Неустойчивость политического центра» (Там же. С. 63–70). Кроме того, Литва была упомянута дважды: в контексте русско-литовского противостояния за Зарубежную Русь при Иване III (Там же. С. 96) и при обращении к Люблинской унии 1569 г. уже в контексте русско-польских отношений (Там же. С. 131). Во второй главе Шмурло обозначает роль католицизма в русско-литовских отношениях и выражает свое отношение к нему, описывая особенности политического и этнического устройства ВКЛ. По мнению Е.Ф. Шмурло, «Уже при Гедимине Литовское государство состояло больше чем на две трети из русских областей; теперь со времен Витовта, чисто литовский элемент, можно сказать тонул в массе русской народности (1/10 и 9/10). Само собой, незаметно, без всякого давления извне, в литовском населении начался процесс обрусения. С более развитой гражданственностью, русские духовно подчинили себе литовцев: русский язык, православная вера, русские обычаи, русские порядки в общественной жизни и в государственном укладе все более и более проникали в литовскую среду, – все говорило о предстоящем полном превращении Литовского

государства в Литовско-Русское, если не прямо в Русское государство, с Вильной – столицей. Брак 1386 г. нарушил нормальный ход мирного поглощения одной народности другою, и в этом отношении является событием громадной важности. *Вторжение католицизма и польских государственных порядков внесло семена религиозной вражды и поставило лицом к лицу две разных культуры: одну – проникнутую началом демократии, другую – началом аристократизма*» (Там же. С. 69–70). (*Курсив мой. – Е.С.*)

Как мы видим, историк лишь обозначил свое явно негативное отношение к католицизму. По его мнению, принятие католицизма, наряду с польскими политическими традициями, является фатальным политическим шагом Ягайло, остановившим естественный процесс обрусения литовского населения, выбившей Литовскую Русь из «нормальной колеи». Поэтому в период борьбы между Москвой и Вильной были вполне естественны симпатии русского населения Литвы по отношению к Москве, которая в его глазах была «истиной носительницей национальной и религиозной правды» (Там же).

Явственно позиция Е.Ф. Шмурло о роли католицизма в русско-литовских отношениях ВКЛ проявилась в его «Курсе русской истории», вышедшей в свет в 1931–1934 гг. Последний том был опубликован уже после смерти историка, в нем истории ВКЛ уделено значительное внимание. Так, в третьей главе первого тома «Возникновение и образование Русского государства (862–1462)» два параграфа посвящены истории ВКЛ, в них он дает представление читателю об истории Литвы при Миндовге, формировании Русско-Литовского государства, его внешней и внутренней политики, начиная с Гедимина и заканчивая Казимиром IV Ягеллончиком (Шмурло, 1998. С. 176–190). Подчеркивая значимость ВКЛ в процессе объединения русских земель, второй том «Курса» получил название «Русь и Литва», в котором история формирования Московского государства (Московского царства) рассматривается в контексте взаимоотношений и борьбы Москвы и Вильны. Здесь акцент делается на особенности русско-литовских и

литовско-польских взаимоотношений в ВКЛ, а также – на политическое и социальное устройство этого государства с 1462 по 1613 гг. (Шмурло, 1999).

Е.Ф. Шмурло в своем «Курсе русской истории», как и в «Истории России», поворотным моментом в русско-литовских отношениях в ВКЛ считает Кревскую унию 1385 г. и последующий брак Ягайло с Ядвигой: «В течение полутора лет (1238–1386) литовцы создали обширное государство, главным образом из русских земель. Такое приращение Литовского княжества сопровождалось обычным в истории явлением: встретив на новых местах *народность с более высокой культурой, литовцы, хотя и победители, духовно подчинились побежденному народу*. Они постепенно стали принимать от русских христианство по православному обряду, усваивать русские обычаи и порядки <...> линия поведения в сторону сближения с русской народностью и, до известной степени, поглощения ею, была уже обеспечена, – *брак Ягайлы с Ядвигой насильственно порвал работу и нанес ей непоправимый удар, исказив принятое направление и направив жизнь литовской и русской народности совсем по иному руслу*» (Шмурло, 1998. С. 181–182). (Курсив мой – Е.С.) Давая характеристику особенностям Городельской унии 1413 г. приходит к заключению, что: «В силу принципа инкорпорации и признанного за католической церковью привилегированного положения, на литовскую католическую знать перенесены были все права и привилегии польской знати: право на герб, право на должности, право быть советниками своего государя в делах государственных, право совместно с польскими товарищами выбирать будущих польских королей и великих князей литовских – русские же бояре, как православные, от названных прав были устранены. Этим: 1) *внесен разлад социальный, 2) католицизму облегчен доступ и проникновение в православную среду*» (Там же. С. 186). (Курсив мой – Е.С.) В итоге, оценивая союз Литвы и Польши (в XV в.), он выделяет среди прочих следующие невыгодные стороны этого союза: «...*Обрусение литовского населения, с самого начала достигшее больших успехов, было насильственно*

приостановлено внедрением в Литву польских, и притом католических, элементов. <...> Исконный русский элемент жил демократическим укладом – введение католицизма и порядков польского аристократического строя внесло противоречие и разлад в общественные отношения. Успех Литвы в предстоящей неизбежной борьбе с Москвою был заранее подорван в корне: русско-православное население Литвы готово было видеть своих не в местной власти, а в чужой, московской» (Там же. С. 190). (Курсив мой – Е.С.) Следовательно, по мнению Е.Ф. Шмурло, союз Литвы и Польши, сопровождавшийся внедрением чуждых католических элементов, остановил естественный процесс социальной ассимиляции литовского элемента русским – подчеркнуто православным элементом, – тем самым создав в ВКЛ социальный конфликт.

Рассматривая особенности и последствия принятия Люблинской унии 1569 г. для ВКЛ, историк констатирует, что уния политическая вела к унии церковной, так как «единство политическое в ту пору не умело мыслить иначе, как при условии единства религиозного» (Шмурло, 1999. С. 379). В свою очередь, в условиях Контрреформации и активной деятельности иезуитов на территории Литвы Католическая церковь посредством Брестской унии 1596 г. «ввела значительную часть западно-русского населения в духовное общение с Римом и открыла ему впереди новые возможности» (Там же. С. 12). А именно возможности создания «плацдарма» для осуществления католической пропаганды и распространения католицизма на православном Востоке, что явственно получит свое проявление во времена Смуты и в последующие исторические периоды (Там же). Следует отметить, что в «Курсе русской истории» вопросу религиозной унии (Флорентийской унии 1439 г. и Брестской унии 1596 г.) Е.Ф. Шмурло уделил несколько страниц. Историк негативно окрашивает эти события для последующей истории Литвы, Польши и России, что вполне характерно для его работ (Шмурло, 1998. С. 201–203). Кроме того, анализируя события 1596 г. и его последствия, он пытается дать ответ на вопрос: в чем причина успеха Унии на территории Литвы

(Шмурло, 1999. С. 405–413). Детально свою позицию по отношению к религиозной унии, униатству и практике взаимоотношения католиков и униатов на территории Литвы и Польши он обозначит в своей статье 1927 г. «К вопросу об Унии и “униатизме”». По мнению Е.Ф. Шмурло, «уния явилась, по существу, сидением между двух стульев, компромиссом, недопустимым, как всякий компромисс в области веры <...> совершенно естественно, что те же римские-католики, что вводили унию, смотрели на новообращенных, как на “католиков второго разряда”: ни то, ни се; хоть и не “схизматик”, а все же не такой, как бы следовало по-настоящему... В католической семье униаты очутились на положении пасынков и горько платились за свой переход в унию» (Шмурло Е.Ф. К вопросу об Унии и «униатизме». Машинопись. 24 декабря 1927 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5965. Оп. 1. Д. 118. Л. 1). (*Курсив мой – Е.С.*).

Таким образом, в двух основополагающих трудах Е.Ф. Шмурло роль католицизма в русско-литовских отношениях показана с крайне негативной точки зрения. Более того, можно в целом говорить о нелестной оценке историка деятельности Католической церкви на территории ВКЛ и в дальнейшем в Московском государстве. Он неоднократно подчеркивает, что в основе национального противостояния лежит религиозное: православные-русские и поляки-католики. В результате для историка «со времен Ивана Грозного и войны со Стефаном Баторием поляки (читаем католики – Е.С.) выяснились как национальные враги России» (Шмурло, 1999. С. 208.) (*Курсив мой – Е.С.*).

Данная мировоззренческая позиция историка представляется крайне любопытной в свете его польского происхождения. Известно, что отец историка генерал-майор Франц Фома-Иосифович Шмурло происходил из польского дворянского рода и исповедовал католичество до конца своей жизни (Боже, 2004. С. 31–34)². В связи с этим встает вопрос: каким образом у Е.Ф. Шмурло сформировалось подобное отношение к католикам и Католической церкви, и, в частности, к роли католицизма на территории ВКЛ?

Представляется, что процесс формирования данной позиции проходил под влиянием нескольких факторов. Очевидно, что первичное влияние оказало ближайшее семейное окружение историка. Его мать Раиса Корнильевна Покровская происходила из знаменитого православного челябинского рода купцов, промышленников, поэтому Е.Ф. Шмурло был крещен в православие (Там же. С. 34). Историк был близок с матерью, а с семьей Покровских у него сохранились тесные дружеские и теплые отношения до конца его жизни (Там же. С. 35–39). Он воспитывался в православной провинциальной среде и иначе как православным ощущать себя не мог.

В свою очередь, формирование его представления о роли католицизма в истории России и ВКЛ происходило под влиянием той научной и общественно-политической среды, в которой проходило становление Е.Ф. Шмурло как историка, т. е. в первую очередь в период его обучения в Петербургском университете. Ещё современники отмечали приемственность его исторических взглядов и подходов со взглядами его учителя К.Н. Бестужева-Рюмина. Так, П.Н. Милюков отмечал, что «...“Русская история” Бестужева-Рюмина, наш общий университетский учебник, подает руку литографированному “Курсу русской истории” Е.Ф. Шмурло» (Милюков, 1938. С. 13). В «Курсе», согласно справедливому замечанию Я.В. Боже, помимо влияния на Е.Ф. Шмурло концепций учителя, чувствуются также отзвуки трудов С.М. Соловьева и В.О. Ключевского (Боже, 2004. С. 107, 122–123)²; тем не менее на интерес историка к роли католицизма в ВКЛ наибольшее влияние оказала именно «Русская история» Бестужева-Рюмина.

Истории ВКЛ посвящена восьмая глава «Русской истории» К.Н. Бестужева-Рюмина (Бестужев-Рюмин, 1885. С. 1–141). Верный своим подходам к необходимости обращения к источникам и исторической объективности, К.Н. Бестужев-Рюмин старался максимально беспристрастно описывать события, его позиция и отношение к вопросу о роли католицизма в истории ВКЛ в «Русской истории» не просматривается.

Однако при обращении к истории принятия Кревской унии главному участнику событий, принявшему историческое решение о распространении католицизма в Литве – Ягайло, – дается довольно неприятная характеристика: «Наконец 12-го февраля 1386 г. Ягайло торжественно въехал в Краков и через три дня принял католицизм. Для него, кроме *удовлетворения честолюбия*, корона Польская, имела то значение, что теперь орден становился бесполезным, ибо язычников более не будет» (Бестужев-Рюмин, 1885. С. 32) или «... по смерти Ядвиги перед ним (*Витовтом – Е.С.*) остался только *хитрый, но бесхарактерный Ягайло...*» (Там же. С. 38). (*Курсив мой. – Е.С.*) Для оценки данных событий он нередко обращается к трудам М.О. Кояловича, цитируя его. Так, давая оценку Городельской унии 1413 г., историк пишет: «Лекции по истории Западной России»; «Городельский акт, – говорит М.О. Коялович, – довершил то разделение между Литвою и Русью, начало которого положено первым крещением Литвы – Литвины – латиняне поставлены в положение господ. Русские православные – в положение рабов: каковы бы ни были добрые отношения между теми и другими и как бы часто не разрушалось на практике это разделение между ними, то трудно было не возникнуть вражде. Трудно было господам не давать чувствовать рабам свое господство и трудно было рабам не возмущаться этим господством» (Там же. С. 43–44).

Следовательно, К.Н. Бестужев-Рюмин дает скорее не прямые нейтрально-негативные оценки роли католицизма в Литве, в которых негативная составляющая проявляется через слова О.М. Кояловича, что, впрочем, вполне встраивается в методологические подходы Бестужева-Рюмина. В свою очередь, ученик пошел дальше учителя: Е.Ф. Шмурло уже не просто использует в своих работах труды М.О. Кояловича, но четко формулирует свою собственную оценку событий – более жесткую, чем у Бестужева-Рюмина, и явно антикатолическую.

Представляется, что на формирование данной мировоззренческой позиции Е.Ф. Шмурло оказала

влияние общественно-политическая дискуссия между «славянофилами» и «западниками», разгоревшаяся с новой силой после подавления Польского восстания 1863–1864 гг., в рамках которой также обсуждался вопрос о роли католицизма в Западной России. Так, в консервативных кругах активно обсуждался вопрос русификации западных регионов Российской империи, одной из ключевых проблем которого являлся вопрос о соотношении национального и конфессионального, также вопрос о возможности русификации католицизма (русское латинство) (Котов, 2019; Котов, 2017). Например, большинство славянофилов-почвенников были убеждены, что неправославный не может быть русским (Котов, 2019. С. 96). Участником дискуссии был в том числе и М.О. Коялович, который долгое время находился на позициях противников русификации, входил в «кружок руссификаторов» И.П. Корнилова и считал невероятным отделение народности от веры (Котов, 2019. С. 98–99).

В рамках развернувшейся дискуссии о роли католицизма в истории России был опубликован крайне консервативный, откровенно антикатолический труд Д.А. Толстого «Римский католицизм в России», в первом томе которого две главы посвящены истории Католической церкви на территории Литвы под владичеством Польши (Толстой, 1876. С. 183–328). Согласно Толстому, введение католицизма в Литве при Ягайле носило насильственный характер (Там же. С. 186–187) и остановило естественные социальные и политические процессы, ориентированные на русский язык, православие и русские политические традиции, поставило в Литве «наряду с правительством другую равносильную и чуждую ему власть, власть папы» (Там же. С. 189). Эта фундаментальная работа также не была проигнорирована Е.Ф. Шмурло и стала одним из источников в его «Курсе русской истории».

Таким образом, Е.Ф. Шмурло был сторонником концепции негативного отношения к католическому присутствию на славянских территориях, в частности, на территории ВКЛ. Кревская уния и последующая Городельская уния, созданные Ягайло

желанием получить корону, стали инструментом переориентации Литвы от православного русского мира к западному католическому. Католический мир использовал политическую жадность Ягайло для того, чтобы оторвать Литву от русского наследия, что сразу же выразилось в политическом гнете, а затем в религиозном, национальном и экономическом гнете русского православного населения Литвы. Принятие Люблинской унии, а затем Брестской унии заложили основу для дальнейшей экспансии католического мира на православные земли Московского царства. Данная

позиция историка не уникальна и имеет свои корни в общественно-политической дискуссии второй половины XIX в. и работах историков, в частности, С.М. Соловьева, К.П. Бестужева-Рюмина, О.М. Кояловича, Д.А. Толстого и др. Можно говорить, что к закату своей жизни, находясь в эмиграции, Е.Ф. Шмурло находился на консервативных позициях православного национализма. Именно эту мировоззренческую позицию он транслировал в эмигрантской среде Русского зарубежья и старался передать подрастающему поколению.

Библиографический список

Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. СПб.: Типография А. Траншеля, 1885. Т. II. Вып. 1. 319 с.

Боже Я.В. «Римские каникулы» Е.Ф. Шмурло // Наука и власть: научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении. М., 2002. С. 50–51.

Брачев В.С. Шмурло Е.Ф. как историк // Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. Т. 1. СПб.: Алетей, 1997. С. 512–531.

Волошина В.Ю. Вырванные из родной почвы. Социальная адаптация российских ученых-эмигрантов в 1920–1930-е годы. М.: Форум, 2013. 439 с.

Волошина В.Ю. Е.Ф. Шмурло о проблеме сохранения исторической памяти русской эмиграции // Историк на пути к открытому обществу. Омск : ОмГУ, 2002. С. 80–82.

Дворниченко А.Ю., Кудрявцева Р.-Е.А. Изучение Великого княжества Литовского в 1918–1939 гг.: к вопросу изучения высшего сословия // Известия СмолГУ. Смоленск, 2018. № 4 (44). С. 250–267.

Дворниченко А.Ю., Кудрявцева Р.-Е.А. Политическая система Великого княжества Литовского XIV–XVI вв. в российской, белорусской, украинской, литовской и польской историографии начала XXI в. // Известия СмолГУ. Смоленск, 2017. № 4 (40). С. 280–298.

Демина Л.И. «Записки» Е. Шмурло об историках Петербургского университета // Археографический Ежегодник за 1984 год. М.: Наука, 1985. С. 252–256.

Демина Л.И. Шмурло Евгений Францевич // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть

References

Bestuzhev-Ryumin K.N. (1885) Russian history. St. Petersburg: Printing house of A. Tranchel. Vol. II. Iss. 1. 319 p. (In Russ.)

Bozhe Ya.V. (2002) "Roman Holidays" by E.F. Shmurlo. *Nauka i vlast': nauchnye shkoly i professional'nye soobshchestva v istoricheskom izmerenii = Science and Power: Scientific Schools and Professional Communities in the Historical Dimension*. Moscow. P. 50–51. (In Russ.)

Brachev V.C. (1997) Shmurlo E.F. as a historian. *Shmurlo E.F. Kurs russkoi istorii = Shmurlo E.F. Russian history course*. St. Petersburg: Aleteiya. Vol. 1. P. 512–531. (In Russ.)

Voloshina V.Yu. (2013) Torn from the native soil. Social adaptation of Russian émigré scientists in the 1920s – 1930s. Moscow: Forum. 439 p. (In Russ.)

Voloshina V.Yu. (2002) E.F. Shmurlo on the problem of preserving the historical memory of the Russian emigration. *Istoriik na puti k otkrytomu obshchestvu = Historian on the way to an open society*. Omsk: Omsk State University. P. 80–82. (In Russ.)

Dvornichenko A.Yu., Kudryavtseva R.-E.A. (2018) Study of the Grand Duchy of Lithuania in 1918–1939: on the issue of studying the upper class. *Izvestiya SmolGU = Bulletin of Smolensk State University*. Smolensk. No. 4 (44). P. 250–267. (In Russ.)

Dvornichenko A.Yu., Kudryavtseva R.-E.A. (2017) Political system of the Grand Duchy of Lithuania XIV–XVI centuries in Russian, Belarusian, Ukrainian, Lithuanian and Polish historiography of the beginning of the XXI century. *Izvestiya SmolGU = Bulletin of Smolensk State University*. Smolensk. No. 4 (40). P. 280–298. (In Russ.)

Demina L.I. (1985) "Notes" by E. Shmurlo about the historians of St. Petersburg University. *Arkheograficheskiy Ezhegodnik za 1984 god = Archaeographic Yearbook for 1984*. Moscow: Nauka. P. 252–256. (In Russ.)

Demina L.I. (1997) Shmurlo Evgeniy Frantsevich. *Russkoe zarubezh'e. Zolotaya kniga emigratsii. Pervaya tret'*

XX в.: Энциклопедический биографический словарь. М., 1997. С. 718–719.

Дубровский И.В. Архивные материалы о русских посольствах в Италию в конце Ливонской войны (Памяти Е.Ф. Шмурло) // Средние века. 2014. Т. 75. № 1–2. С. 171–191.

Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н.Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 140–156.

Карданова Н.Б. Профессор Е.Ф. Шмурло – исследователь грамот Петра Великого к догам Венеции // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 121–124.

Ковалев М.В. Евгений Францевич Шмурло: русская италянистика в эмиграции // Новая и новейшая история. 2016. № 1. С. 155–172.

Ковалев М.В. Петровская эпоха в научном Е.Ф. Шмурло // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2006. Вып. 5. С. 39–53.

Ковалев М.В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.) Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2012. 408 с.

Корольков А.А. Возвращение из эмиграции русской истории Е. Шмурло // Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. СПб.: Алетея, 1998. Т. 1. С. 5–6.

Котов А.Э. «Русское латинство» 1860-х гг. как элемент идеологии бюрократического национализма // Новое литературное обозрение. 2017. № 2. С. 122–136.

Котов А.Э. Русский политический предродерн: забытые «консерваторы» второй половины XIX века. СПб.: Владимир Даль : Аллегро, 2019. 282 с.

Кудрявцева Р.-Е.А. Дискуссии о времени возникновения и составе сейма Великого княжества Литовского в трудах отечественных историков рубежа XIX–XX вв. // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 6 (18). С. 24. URL: <http://www.novsu.ru/file/1483688> (дата обращения: 04.04.2019).

Миллюков П.Н. Три поколения // Записки РИО в Праге. Прага-Нарва, 1938. Кн. 3. С. 13–16.

XX v.: *Entsiklopedicheskiy biograficheskiy slovar'* = Russian Abroad. The Golden Book of Emigration. First third of the twentieth century: *Encyclopedic Biographical Dictionary*. Moscow. P. 718–719. (In Russ.)

Dubrovskii I.V. (2014) Archival materials about the Russian embassies in Italy at the end of the Livonian War (In memory of E.F. Shmurlo). *Srednie veka = Middle Ages*. Vol. 75. No. 1–2. P. 171–191. (In Russ.)

Ivanov A.A., Mashkevich S.V., Puchenkov A.S. (2014) “Tsar and people: this is the formula of our time”. On the views of N.E. Markov in the 1930s. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern history of Russia*. No. 1. (09). P. 140–156. (In Russ.)

Kardanova N.B. (2012) Professor E.F. Shmurlo – researcher of Peter the Great's letters to the Doges of Venice. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. Ser. Humanitarian sciences*. No. 4. P. 121–124. (In Russ.)

Kovalev M.V. (2016) Evgeny Frantsevich Shmurlo: Russian Italian Studies in Emigration. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*. No. 1. P. 155–172. (In Russ.)

Kovalev M.V. (2006) Peter's era in the scientific E.F. Shmurlo. *Novyi vek: istoriya glazami molodykh = New Age: History through the Eyes of the Young*. Saratov. Iss. 5. P. 39–53. (In Russ.)

Kovalev M.V. (2012) Russian historians-emigrants in Prague (1920–1940). Saratov: *Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A.* 408 p. (In Russ.)

Korol'kov A.A. (1998) Return from emigration of Russian history Evgeny Frantsevich Shmurlo. *Shmurlo E.F. Kurs russkoi istorii = Shmurlo E.F. Course of Russian history*. St. Petersburg: Aleteiya. Vol. 1. P. 5–6. (In Russ.)

Kotov A.E. (2017) “Russian Latinism” of the 1860s as an element of the ideology of bureaucratic nationalism. *Novoe literaturnoe obozrenie = New literary review*. No. 2. P. 122–136. (In Russ.)

Kotov A.E. (2019) Russian political premodernity: forgotten “conservatives” of the second half of the 19th century. St. Petersburg: Vladimir Dal': Allegro. 282 p. (In Russ.)

Kudryavtseva R.-E.A. (2018) Discussions about the time and composition of the Sejm of the Grand Duchy of Lithuania in the works of Russian historians at the turn of the XIX–XX centuries. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo = Scientific notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University*. No. 6 (18). P. 24. Available at: <http://www.novsu.ru/file/1483688> (Accessed 04 April, 2019). (In Russ.)

Milyukov P.N. (1938) Three generations. *Zapiski RIO v Prage = Notes of RHS in Prague*. Prague-Narva. Book. 3. P. 13–16. (In Russ.)

Саханев В. Евгений Францевич Шмурло // Записки РИО в Праге. Прага-Нарва. 1938. Кн. 3. С. 27–79.

Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб.: В.Ф. Демаков, 1876. Т. 1. 538 с.

Фатеев А.И. Два историка и два построения русской истории // Записки РИО в Праге. Прага-Нарва, 1938. Кн. 3. С. 5–12.

Чиркова А.В. К истории изучения документов папской Канцелярии в России (XIX–XX вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. Т. XXXII. № 32. С. 294–318.

Шмурло Е.Ф. Введение в русскую историю. Прага: Пламя, 1924. 180 с.

Шмурло Е.Ф. Вольтер и его книга о Петре Великом. Издание МИД. Прага, 1929. № 6. 483 с.

Шмурло Е.Ф. Восток и Запад в русской истории. Юрьев: Тип. К. Маттисен, 1895. 39 с.

Шмурло Е.Ф. Известия Джованни Тедалди о России времени Ивана Грозного. СПб.: Тип. В.С. Балашева и К°, 1891. 138 с.

Шмурло Е.Ф. История России. 862–1917. Мюнхен: Издание книжного магазина «Град Китеж», 1922. 565 с.

Шмурло Е.Ф. Когда и где крестился Владимир Святой // Записки РИО. 1927. Кн. 1. С. 120–148.

Шмурло Е.Ф. Критические заметки по истории Петра Великого. СПб.: Тип. В.С. Балашева и К°, 1900. 185 с.

Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 1. 541 с.

Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2. 442 с.

Шмурло Е.Ф. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1888. 455 с.

Шмурло Е.Ф. Очерк жизни и научной деятельности К.Н. Бестужева-Рюмина. Юрьев: Тип. К. Маттисен, 1899. 426 с.

Шмурло Е.Ф. П.В. Постников. Несколько данных для его биографии. Юрьев: б.и., 1894. 166 с.

Шмурло Е.Ф. Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. Л., 1925. Т. 1. Вып. 1. 256 с.

Шмурло Е.Ф. Петр Великий в оценке современников и потомства. СПб.: Сенатская тип., 1912. Вып. 1. 161 с.

Шмурло Е.Ф. Рим и Москва: Начало отношений Моск. государства с пап. престолом (1462–1528) // Записки РИО. 1937. Кн. 3. С. 91–136.

Шмурло Е.Ф. Римская курия на русском православном Востоке в 1609–1654 годах. Прага: Орбис, 1928. 255 с.

Sakhanev V. (1938) Evgeny Frantsevich Shmurlo. *Zapiski RIO v Prage = Notes of RIO in Prague*. Prague-Narva. Book 3. P. 27–79. (In Russ.)

Tolstoi D.A. (1876) Roman Catholicism in Russia. St. Petersburg: V.F. Demakov. Vol. 1. 538 p. (In Russ.)

Fateev A.I. (1938) Two historians and two constructions of Russian history. *Zapiski RIO v Prage = Notes of the RIO in Prague*. Prague-Narva. Book. 3. P. 5–12. (In Russ.)

Chirkova A.V. (2013) On the history of the study of documents of the Papal Chancellery in Russia (XIX–XX centuries). *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny = Auxiliary historical disciplines*. Vol. XXXII. No. 32. P. 294–318. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1924) Introduction to Russian history. Prague: Plamy 180 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1929) Voltaire and his book about Peter the Great. Edition of the Ministry of Foreign Affairs. Prague. 483 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1895) East and West in Russian history. Yuryev: K. Matthisen's printing house. 39 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1891) News of Giovanni Tedaldi about Russia in the time of Ivan the Terrible. St. Petersburg: Tip. V.S. Balasheva and C°. 138 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1922) Russian history. 862–1917. Munich: Publication of the bookstore "Grad Kitezh". 565 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1927) When and where was baptized Vladimir Saint. *Zapiski RIO = Notes of the RHS*. Book. 1. P. 120–148. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1900) Critical Notes on the History of Peter the Great. St. Petersburg: Printing house of V.S. Balashev and C°. 185 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1998) Course of Russian history. St. Petersburg: Aleteya. Vol. 1. 541 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1999) Course of Russian history. St. Petersburg: Aleteya. Vol. 2. 442 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1888) Metropolitan Eugene as a scientist. Early years of life. 1767–1804. St. Petersburg: Printing house of V.S. Balasheva. 455 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1899) Essay on the life and scientific activities of K.N. Bestuzhev-Ryumin. Yuryev: Mattisen's printing house. 426 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1894) Postnikov. Some data for his biography. Yuryev. 166 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1925) Monuments of cultural and historical relations between Russia and Italy. Vol.1. Iss. 1. Leningrad. 256 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1912) Peter the Great in the assessment of contemporaries and posterity. St. Petersburg: Senate Printing House. Iss. 1. 161 p. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1937) Rome and Moscow: The Beginning of Relations Moskow state with Papal throne (1462–1528). *Zapiski RIO = Notes of RHS*. Book.3. P. 91–136. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1928) Roman curia in the Russian Orthodox East in 1609–1654. Prague: Orbis. 255 p. (In Russ.)

Шмурло Е.Ф. Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. В 4-х т. СПб., 1907–1927.

Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования имп. Петра Великого. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903. Т. 1: 1693–1700. 728 с.

Яковенко С.Г. Работы российских и польских историков по изучению и публикации переписки папских нунциев в Польше // Культурные связи России и Польши XI–XX. М.: УРСС, 1998. С. 69–77.

Dvornichenko A.Yu., Kudrayvtseva R.E.A. The Phenomenon of Great Duchy of Lithuania in a Scholar Discourse on the Boundary of Millenniums // *Bylye Gody. Russian Historical Journal*. 2019. Vol. 53. Iss. 3. С. 935–955.

Kudriavtseva R.E.A. Sejms and Sejmiks of the Grand Lithuanian Duchy as a Tool of Social Communication of the Szlachta (gentry) in the XVI century. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. 18–21 May 2017. Tomsk, 2017. pp. 667–676.

Schmurlo E. *Über Caramans Werk Identità oder Considerazioni*. ASPH. 1912. Bd. 33. S. 99–110.

Сведения об авторе

Самыловская Екатерина Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, Россия, Санкт-Петербургский горный университет, 199106, Санкт-Петербург, 21-я лин. В.О., 2, Россия, ✉ e-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Е.А. Самыловская выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 4 мая 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки 19 августа 2021 г.
Принята к публикации 30 августа 2021 г.

Shmurlo E.F. (1907–1927) *Russia and Italy*. A collection of historical materials and studies concerning relations between Russia and Italy. In 4 vol. St. Petersburg. (In Russ.)

Shmurlo E.F. (1903) Collection of documents relating to the history of the reign of the Emperor Peter the Great. Yuryev: Matthissen's printing house. Vol. 1: 1693–1700. 728 p. (In Russ.)

Yakovenko S.G. (1998) Works of Russian and Polish historians on the study and publication of the correspondence of papal nuncios in Poland. *Kul'turnye svyazi Rossii i Pol'shi XI–XX = Cultural ties between Russia and Poland XI–XX*. Moscow: URSS. P. 69–77. (In Russ.)

Dvornichenko A.Yu., Kudrayvtseva R.E.A. The Phenomenon of Great Duchy of Lithuania in a Scholar Discourse on the Boundary of Millenniums // *Bylye Gody. Russian Historical Journal*. 2019. Vol. 53. Iss. 3. С. 935–955.

Kudriavtseva R.E.A. Sejms and Sejmiks of the Grand Lithuanian Duchy as a Tool of Social Communication of the Szlachta (gentry) in the XVI century. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. 18–21 May 2017. Tomsk, 2017. pp. 667–676.

Schmurlo E. *Über Caramans Werk Identità oder Considerazioni*. ASPH. 1912. Bd. 33. S. 99–110.

Information about the author

Ekaterina A. Samylovskaya, Cand. Sci. (History), Senior Researcher; Associate Professor, St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya embankment, St. Petersburg 199034, Russia, St. Petersburg Mining University, 2, 21st line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199106, Russia, ✉ e-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru

Contribution of the author

E.A. Samylovskaya carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received May 4, 2021.
Received August 19, 2021.
Accepted August 30, 2021.